

«РУССКОЕ ЕДИНСТВО» ПРОТИВ ФАШИЗМА И АНТИСЕМИТИЗМ «МИРОВОЙ ЗАКУЛИСЫ»?

Какой страшный карнавал этой весной, продолжающийся и после конца масленицы! Ряженные везде: мнимые «казаки» в шутовских синих шапках, уголовники-националисты с орденскими ленточками от медали победы 1945-го года, которые им никто не давал права навязывать себе на рукава, военные без лычек, изображающие, что у них всех шапки-невидимки...

Еще страшнее маскарад слов и понятий: «Нет фашизму!» кричат те, кто еще вчера нападал на антифашистов (да и сейчас охотно нападает), «защитой языковых прав» объявляют очередную попытку отменить права всех народов, кроме русского, игнорируя горькое прошлое крымских народов — татар, греков, да всех, у кого уже столько раз отнимали Крым, язык, права.

А чего стоит риторика людей с ленточками на рукавах о «братских народах» России и Украины — весь вред, мнится им, от «мировой закулисы» (вариант — «от мирового капитала»), недаром украинские олигархи — евреи, которые, разумеется, заодно с Америкой. Антисемитизм, якобы, тут ни при чем, «антисемиты» ведь на Майдане, они же «фашисты» и «немцы».

Такое же лицемерие и в том, что касается прав инвалидов, то есть людей с ограниченными возможностями. Первый раз Россия принимает у себя паралимпиаду, люди так ждали этой возможности заявить о себе, ведь их упорно не замечает ни власть, ни общество — и на тебе, война в том самом Черном море, на котором проходят «игры мира»! Словно ждали окончания своей «главной», единственно важной властям «супер»-олимпиады, чтобы двинуть войска на Крым сразу после, ясно показав, что героические усилия паралимпийцев никем, на самом деле, всерьез не учитываются. Значит неравные права не только у людей, но и у олимпиад? Мульти-дискриминация — спортивная, политическая.

Что можно сказать, выкрикнуть, заявить нам — антифашистам, противникам дискриминации и защитникам прав меньшинств — сейчас, среди этого безумия, вранья и маскарада?

Да, мы против войны, против фашизма и за права всех языковых групп, народов и людей!

Нет уже давно никаких коренных народов — все люди куда-то когда-то пришли. И не так уж важно, что одни пришли, скажем, в Крым тысячи лет назад, другие — сотни лет назад, а третьи — всего несколько десятилетий живут там и считают эту землю своей. Все эти люди имеют право на мир — это право закреплено во Всеобщей декларации Прав Человека!

Все они имеют право на свободу слова, на свою культуру, язык и представительство во власти, в СМИ, в жизни своего края.

Люди в Крыму уже выбирали, в какой стране им жить, признавать ли независимую Украину или нет (в декабре 1991 года, после распада СССР). Тогда признали Украину, хотя в самом начале новой государственности отделиться было бы много проще, да и логичнее. Украинцы всегда были в Крыму меньшинством. Но за Украину голосовали и другие меньшинства — те, кто натерпелся в XX веке от московской власти, те, кто и сейчас готовы на все, только бы не стать опять членами российской многонациональной семьи.

У этих людей, народов, культур — серьезные причины не признавать новый референдум. Не признавать власть, сидящую на штыках военных, кокетливо изображающих инкогнито, но узнаваемых всеми сразу по бесцеремонности и уверенности в полной вседозволенности.

Захват территорий не означает защиту прав. Отказ принять международных наблюдателей и правозащитников из ООН и ОБСЕ — тому выразительная иллюстрация.

Никакое волеизъявление под дулом автомата не может быть легитимным!

Дискриминация народов Крыма не означает борьбу с языковой и культурной дискриминацией. Война не означает мира.

Нет вводу войск в Крым, Херсонскую область и другие регионы Южной и Восточной Украины!

Нет ползучей оккупации, нет агрессии, нет насилия, нет дискриминации и нарушению прав народов под лживым предлогом защиты «своих»!

Фашизм не пройдет!

ВВОД ВОЙСК НА УКРАИНУ — ПРЕСТУПЛЕНИЕ

*Заявление Правления
Международного общества
«Мемориал»*

Решение о вводе российских войск на Украину — преступление. Не только против Украины; но и против России, против российской культуры и российской истории, против их неразрывной связи с историей и культурой Украины. Против будущего обеих наших стран.

Поводом для ввода войск названа «угроза жизни соотечественников». Мы знаем из опыта прошлого, что это обычное обоснование для агрессии. Это обоснование — ложное. Наоборот: ввод войск создаст угрозу для наших соотечественников — их станут воспринимать как представителей агрессора.

Еще не поздно одуматься.

<http://memo.ru>

РАСИЗМ НА ФОНЕ ОЛИМПИАДЫ

Олимпиада началась — миллиарды людей, говорят, смотрели грандиозную церемонию ее открытия. Перед этим величием критические голоса должны были бы умолкнуть — мол, победителей не судят, много чего построили — уважайте труд строителей, спортсмены приехали — о них тоже надо подумать, и позор злопыхателям — надо же страной гордиться хоть когда!

А все-таки сейчас самое время вспомнить некоторые маргиналии, побочные, так сказать, моменты. Когда начиналось это великое строительство, мэр Сочи Пахомов потребовал прилюдно, на мэрской планерке в присутствии журналистов (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/166068/>): цыган и бомжей из города удалить (они портят вид олимпийской столицы), а для этого загнать на олимпийские стройки работать за бесплатно, тогда сами убегут. Дело было давно — в 2009 еще году, позже этот случай стал предметом судебного иска и разбирательства: мэра даже опрашивали, стенограмму совещания поднимали (подтвердилось, что говорил о цыганах, хотя от своих слов Пахомов пытался отречься). Дело, конечно, замыли, но оно стало известно в Комитете ООН по ликвидации расовой дискриминации, который в январе 2013 года, анализируя официальный отчет РФ, задал вопрос российской делегации: как там, мэра привлекли к ответственности или нет? Делегация РФ всполошилась, всю ночь звонили в Сочи, выясняли, как и что, — и Комитету обещали: это дело поставим на контроль, разберемся и доложим. Доложить Комитет просил через год — то есть как раз сейчас, под олимпиаду: вопрос про ответственность мэра был среди нескольких особо срочных и важных (о выполнении остальных рекомендаций — рапортовать надо будет уже в очередном отчете).

О мэре Пахомове доложить будет особенно нечего: никто его за расистские и ксенофобские речи к ответственности не привлек, да и продолжает он в том же духе: недавно высказался на актуальную тему — что геев в Сочи нет, да и вообще на Кавказе «это» не принято. Можно ему припомнить и другое: как он разогнал кришнаитов с помощью казаков, которыми сам и командовал (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/212677/>), как он допустил массовые нарушения прав трудовых мигрантов в Сочи (<http://www.hrw.org/ru/news/2013/10/03/rossiya-sochi-zachishchayut-ot-trudovoykh-migrantov>). Велика вероятность, что на фоне олимпийского триумфа такой «мелкий» вопрос, как оскорбление цыган и бездомных, опять замнут. Но было бы правильнее, чтобы судили даже «победителей».

Ольга АБРАМЕНКО

ДИСКРИМИНАЦИЯ И ТАНЦЫ

Семилетняя девочка, приехавшая к нам на каникулы из Западной Европы, пришла в восторг от балета, куда ее повели родители, и в ужас от вождения машин на улицах, где ее едва не сбили пару раз по дороге домой. Чеканный детский вывод звучал так: «Русские очень хорошо танцуют, но они немного дикие...»

Конечно, она не знала и не могла знать старую советскую остроу про то, что «даже в области балета мы впереди планеты всей», а если бы и знала, то не поняла бы нашей горькой иронии в отношении достижений именно в танцах... Нелепого чванства по поводу высоты прыжков в униженной, обокраденной и замордованной стране. «Вместе с пятнадцатилетней красавицей взлетает рейтинг», говорите? То есть опять: «пусть дикие — зато хорошо танцуют», вот и вся политика, как в старые добрые времена.

Между тем, представление о тех, кого ценят лишь за танцы и прочую красоту (пение, внешний вид, нарядность), но презирают за «дикость» или иные формы неразвитости (как бы это ни называлось — глупость, отсталость, примитивность), заслуживает внимания и изучения.

Именно за отход от этой стигмы — красоты, поют, танцуют, но не могут толком ни работать, ни учиться — борются в современной Европе самые прогрессивные представители цыганского (или ромского) сообщества. Поэтому их ранит и возмущает, когда «права цыган» понимают как сборище фольклорных коллективов и «опа-опа-ди-ри-ди-ри» с «ай-нэ-нэ». Когда государственная поддержка культуры и прав этого уже тысячу лет дискриминируемого народа сводится к обучению «традиционных ремеслам» и прочим декоративным в наши дни вещам. Когда в театре «Ромэн» цыганские артисты поют и пляшут, как в прошлом и позапрошлом веке на пьянках в купеческих домах, вовсе не пытаясь поднимать актуальные для современных цыган проблемы. Ромская учащаяся молодежь видит свое будущее в преодолении не только внешних стереотипов про «диких и танцующих», но и в отходе от традиционной для многих общин установки на подыгрывание этим стереотипам, — борьба, требующая двойной смелости.

Аналогичный путь эмансипации чуть раньше был пройден (точнее сказать — пока пройдена лишь часть этого трудного пути) афроамериканцами, долгое время считавшимися обществом вполне уместными в спорте и на эстраде, но никак не в большой политике или науке.

Да что там народы и традиционные культуры — ведь и такая значительная часть человечества, как женщины и девочки, до недавних пор (а нередко и сейчас) считалась (и считается) пригодной лишь для услаждения взора и прочих чувств «настоящих людей». Женщинам положено быть красивыми — одежда, украшения, прически, диеты, — со всем этим много жестче у женщин, даже достигших высокого положения в «умственных» сферах, чем у их коллег, хоть бы и ниже чином, но — мужчин. И требование умения хорошо танцевать нередко предъявлялось и предъявляется именно женщинам. А развалившиеся вокруг стола мужчины гордятся своим «рейтингом», заставляя танцевать жен и дочерей (возможно, где-то и наложниц). Как кичатся красотой и нарядами своих дам богачи-мужчины, не правда ли — редко бывает наоборот?

Как ни странно, схожий дискриминационный дискурс можно наблюдать и в отношении ЛГБТ, которых готовы принять в «творческих» профессиях (конечно, прежде всего в танцах! но и в спорте тоже), но только пока это остается в рамках сцены, шоу, «красоты».

Ведь и спорт — это шоу, нарядность, красота и гордость за чужие достижения, которые развалившимся за столами или телевизорами (какая разница — в залах, на трибунах) людям почему-то положено считать «своими».

А этот «взлетающий рейтинг» на фоне тотальной дискриминации и выгодной хозяевам «дикости» — не только обман, но и насилие.

Стефания КУЛАЕВА

МИФ О «МИГРАНТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ» — РЕЗУЛЬТАТ МАНИПУЛИРОВАНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИМИ ДАННЫМИ

ОТМЕНИТЬ ДИСКРИМИНАЦИЮ, ЗАПРЕТИВ ВСЁ

С тех пор, как в середине прошлого года в России случился очередной всплеск антимигрантских настроений, многие информационные порталы стали писать о небывалом «росте преступности» среди приезжих и «угрозе национальной безопасности». Распространение негативных новостей и откровенное искажение фактов неизбежно привели к тому, что у населения создалось впечатление оправданности утверждений о том, что во всех бедах российского общества повинны мигранты.

За последние несколько месяцев ксенофобская риторика была выведена на новый уровень, став, как будто бы, «приличной» и приемлемой для любого политика и гражданина нашей страны. Так, 22 января 2014 года в СМИ, например, в новостной ленте информационного агентства РИА «Новости», появилась очередная заметка о том, что в прошлом году мигранты совершили на 20% больше преступлений, чем годом ранее. Мы попробовали разобраться, откуда такая цифра берется и что следует понимать под словом «преступление» в данном случае. Если обратиться к статистике Федеральной миграционной службы по СПб и ЛО за 2013 год (которую можно найти здесь: www.ufms.spb.ru), становится понятно, что большую часть так называемых «преступлений», совершенных мигрантами, на самом деле составляют административные правонарушения, да и те были совершены в основном по статьям, связанным с нарушением сроков пребывания на территории РФ и правил регистрации. То есть, говоря простым языком, не являющихся общественно опасными и не посягающих на личность, права и свободы граждан. Я думаю, что не стоит объяснять, чем отличается правонарушение от преступления и как манипуляции этими двумя словами, особенно без пояснений, может изменить представление обычного человека о том, насколько в действительности опасны для него мигранты. В своем официальном заявлении начальник УФМС Санкт-Петербурга Елена Дунаева подчеркнула, что из 3540 противоправных деяний, совершенных в 2013 году иностранными гражданами, лишь малую часть составляют уголовные преступления, причем, если опираться на ту же статистику УФМС, как и в случае с административными правонарушениями, уголовные дела возбуждались в основном по статьям 327 УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов» (это действительно,

к сожалению, случается, так как многие приезжие просто не могут терпеть возмутительную волокиту и нечеловеческие условия получения разрешительных документов, что вынуждает их покупать такие документы у недобросовестных посредников) и 322 УК РФ «Незаконное пересечение государственной границы», а это, согласитесь, совсем не такие страшные проступки, как это представляется людям, ежедневно слышащим о «преступности» по радио или читающих об это в новостях.

Совсем другие данные выдает портал Генеральной прокуратуры РФ, согласно которому с января по ноябрь 2013 года иностранцами на территории Санкт-Петербурга было совершено 2395 противоправных деяний, и за не вошедший в общий учет декабрь, очевидно, их число не могла увеличиться почти в 1,5 раза. Используя данные с этого сайта и сравнивая их, мы видим, что за 11 месяцев 2013 года иностранцы совершили на 10,8% больше нарушений, чем в 2012 году. Таким вот образом, просто жонглируя какими-то понятиями и фактами, перемешивая статистические данные о нарушениях среди мигрантов с преступлениями приезжих из других регионов России, чиновники, а за ними и средства массовой информации, превращают приезжих из южных республик бывшего СССР в злостных уголовников, хотя они не только не представляют собой какой-либо значительной криминальной силы, но много чаще сами становятся жертвами насилия и произвола, расследование чего нередко просто не происходит. Исходя из нашей правозащитной практики и практики наших коллег, ясно, что жалобы самих мигрантов на противоправные действия сотрудников российских правоохранительных органов, как и их заявления о совершенных против них российскими гражданами преступлениях, почти всегда остаются без рассмотрения. На это почему-то никто, кроме правозащитников, не обращает внимания, а учитывая тот факт, что ни чиновники, ни пресса не заинтересованы в том, чтобы говорить правду, этим страшилкам так и будет верить, тем более что наши сограждане вряд ли в ближайшее время научатся проверять информацию.

Наши соседи месяцами стоят на морозе, живут на площадях и борются с неприемлемыми законами, добиваясь (и ведь добиваются!) их отмены. Но у России — особый путь. Напринимав за 2012-2013 года таких законов, что теперь и сами законодатели не знают, что с ними делать, мы их не согласны отменить, но готовы, возможно, заменить на еще более репрессивные. Это огорчает, но уже не удивляет, удивляет еще слегка — радостная реакция прогрессивной общественности. Речь идет о думской инициативе по внесению изменений в закон о вредной детям информации: если эти изменения будут приняты, то детям запретят не только информацию, касающуюся отношений партнеров одного пола, но и все, что касается половых отношений. Энтузиазм у людей, не любящих дискриминацию, вызывает тут уравнение запрета, то есть отход от представления о большей вредности информации о гомосексуальных отношениях. Конечно, запрет именно «пропаганды гомосексуализма» — дискриминация, очевидная, явная, ничем не прикрытая (пора понять: интересы детей прикрывают считать нельзя, это лишь увеличивает дискриминационность подхода — людей унижают и по принципу сексуальной ориентации, и по возрасту).

Но станет ли людям всех ориентаций и идентичностей, не достигшим 18-летнего возраста, легче, если запретят всё? То есть реально появятся знаки 18+ не только на фестивалях, где можно увидеть фильм о любви людей одного пола друг у другу, но и на всех кино, где речь заходит о неплатонической любви? Когда учитель в школе не сможет не только обсудить с юношей проблему его страданий в связи с любовью к другому мужчине, неприятия этих чувств семьей или классом, но и вообще не будет иметь права говорить с детьми об отношениях, которые могут, например, повлечь за собой беременность?.. Когда подросткам нельзя будет посещать сайты, где что-либо сказано о какой-либо любви, влечении, близости... Страна превратится в монастырь — без дискриминации, без отношений, без информации. Останется одна сплошная ложь, а значит и разврат, потому что то, что на воле, — счастье; в монастыре — разврат, позор и мерзость.

Не надо радоваться запрету информации о счастье! Надо требовать отмены дискриминационных и репрессивных законов, добиваясь их отмены, а не ужесточения — ведь оказывается, можно!

Сергей МИХЕЕВ

Стефания КУЛАЕВА

**ПРАВИТЕЛЬСТВО РФ ПРИЗНАЛО НАРУШЕНИЕ СТ. 3 ЕКПЧ
(НЕПРИЕМЛЕМОСТЬ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ В ЦСИГ)
И П.4 СТ 5 ЕКПЧ
(НАРУШЕНИЕ ПРАВА УЗНИКОВ ЦСИГ НА СУДЕБНЫЙ
КОНТРОЛЬ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ)**

АДЦ «Мемориал» в сотрудничестве с адвокатами Цейтлиной и Серовым ведет постоянную работу по защите прав заключенных Центра содержания иностранных граждан (ЦСИГ) в Санкт-Петербурге. В этом центре, ничем не отличающемся от тюрьмы, иной раз годами томятся люди, не виновные ни в чем, кроме того, что у них было выявлено некое нарушение правил пребывания иностранцев в РФ, — это может быть просроченная виза, а может быть и просто отсутствие медицинского полиса.

Среди сотен узников-иностранцев нередко встречаются и лица без гражданства (ЛБГ). АДЦ «Мемориал» не раз привлекал внимание властей к недопустимости содержания ЛБГ с таких центрах, так как единственной причиной нахождения в этой «тюрьме для иностранцев» считается необходимость выдворения граждан иных государств на родину, а ЛБГ выдворять некуда — они везде будут ЛБГ. АДЦ «Мемориал» призывает не только немедленно освобождать таких заключенных из ЦСИГ, но и способствовать получению ими документов в РФ, потому что просто выпускать людей на улицу, где их можно немедленно задержать снова, не только негуманно, но и крайне неэффективно.

Значительным успехом в деле защиты прав ЛБГ стало признанием правительством Российской Федерации нарушения ст. 3 ЕКПЧ (неприемлемость условий содержания в ЦСИГ) и п.4 ст. 5 ЕКПЧ в деле «Ким против РФ» по жалобе № 44260/13 адвокатов Цейтлиной и Серова, поданной в Европейский суд при поддержке АДЦ «Мемориал». Признав нарушение статьи 3 ЕКПЧ, Россия подтвердила, что условия содержания в Петербургском (новом, специально открытом) Центре, где условия гораздо лучше, чем в других регионах не соответствуют гарантиям ст.3 Конвенции (Р.А. Ким жаловался на отсутствие прогулок (не более 1-2 раза в месяц в тюремном дворе), скудность питания (низкосортное и некачественное мясо, отсутствие овощей и фруктов), отсутствие

в камере радиоточки и телевизора, книг и газет, запрет на пользование телефоном, ввиду чего заключенные находятся в полной информационной изоляции; предоставление свиданий только по разрешению инспектора, исключительно с близкими родственниками, на короткое время в комнате, предназначенной одновременно для досмотра заключенных, в связи с чем адвокатам и родственникам не хватает мест для сидения при общении, при этом в помещении отсутствует естественное освещение и вентиляция.

Еще более важным достижением представляется признание властями РФ нарушения п.4 ст. 5 ЕКПЧ — то есть системной проблемы отсутствия периодического судебного контроля за фактическим содержанием людей под стражей и отсутствие процессуальной возможности обжаловать содержание в Центре по истечении определенного времени, что приводит к невозможности прекращения заточения в центре, даже если выдворение неосуществимо, так как узник — лицо без гражданства (ранее аналогичные нарушения были признаны РФ в деле «Лакатош против России», но, кроме выплаты заявителям компенсации, никаких мер по разрешению системной проблемы законодательства и практики принято не было).

Таким образом, признание нарушения п. 4 ст. 5 Конвенции касается всех заключенных Центра, поскольку нарушается право каждого, лишеного свободы в результате ареста или заключения под стражу, на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение по решению суда.

Лицо без гражданства Роман Анатольевич Ким был задержан 9 июля 2011 года в Сестрорецке Курортного района Санкт-Петербурга за отсутствие документов, удостоверяющих личность, сотрудниками ФМС был составлен протокол о совершении им административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 18.8 КоАП РФ («нарушение режима пребывания в РФ»). 19 июля 2011 года было вынесено постановление, со-

гласно которому заявитель был признан виновным в нарушении режима пребывания в РФ и подвергнут наказанию в виде штрафа в размере 2000 рублей, а также дополнительному наказанию в виде выдворения за пределы РФ. До выдворения (без указания срока его исполнения) Р.А. Ким был помещен в ЦСИГ ГУ МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. На многочисленные запросы адвоката относительно мер, предпринимаемых для выдворения Р.А. Кима, ни одно из ведомств (УФМС, УФССП, ЦСИГ) не дало ответ. После полутора лет содержания в ЦСИГе в январе 2013 года УФМС направило запрос в Посольство Республики Узбекистан в Российской Федерации, откуда 5 февраля 2013 года был получен ответ о невозможности оформления свидетельства на возвращение Р.А. Кима в Республику Узбекистан. Несмотря на подтверждение невозможности выдворения Р.А. Кима, суды (по месту содержания и по месту вынесения первоначального решения) отказали в рассмотрении жалобы, поданной с учетом новых фактов, а Р.А. Ким, при отсутствии законных оснований, содержался в ЦСИГе до 23 июля 2013 года, то есть пробыл там более 2-х лет.

В своем ответе Правительство указало, что условия содержания в ЦСИГ ГУ МВД по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области не в полной мере соответствуют требованиям ст. 3 Конвенции о защите прав человека, запрещающей пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание.

Важным видится признание Правительством РФ нарушения п.4 ст.5 — отсутствия возможности прекратить содержание в ЦСИГ даже в том случае, когда невозможность осуществления выдворения лица, находящегося в ЦСИГ, очевидна.

УЖЕСТОЧЕНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРАВИЛ БЪЕТ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ПО ДЕТЯМ

Право на образование – одно из важнейших социальных и культурных прав человека, образование – необходимое условие социализации детей. Как участник Конвенции о правах ребенка (которая защищает всех детей, находящихся на территории страны), Российская Федерация обязана бороться с ограничением доступа к образованию по национальным или каким-либо иным мотивам, но, как показывают последние изменения законодательства, она, наоборот, устанавливает такие ограничения.

С 1 января 2014 года вступили в силу поправки к Закону «О правовом положении иностранных граждан на территории РФ», согласно которым срок временного пребывания иностранных граждан в РФ теперь ограничен 90 днями из возможных 180. До этого нововведения можно было, выехав из России, сразу же въехать обратно и законно находиться здесь еще 90 дней. Таким образом наши законодатели борются с «нелегальной миграцией», точнее, с теми, кто не оформляет разрешения на работу или патент, которые дают право находиться в России безвыездно до 1 года или даже до 3 лет (если это граждане Таджикистана).

Теперь представим себе семью трудовых мигрантов, где есть дети. До описанных нововведений им и так было тяжело: чтобы дети могли ходить в школу, родители должны были каждые три месяца вывозить их за границу, — чтобы получить новые миграционные карты и оформить регистрацию еще на три месяца (если этого не сделать, школы, за которыми бдительно следят прокуратура и ФМС, отчисляли детей, боясь санкций для себя). Понятно, что большое число детей мигрантов и раньше выпадало из школы: у родителей, работающих день и ночь, нет ни денег, ни сил, ни времени на бессмысленное перемещение детей туда-обратно. Но теперь, чтобы сохранить легальный статус детей, трудовые мигранты должны мало того через три месяца вывезти детей, но еще и держать их где-то три месяца, чтобы не нарушить правило «90 дней из возможных 180».

Вопрос: как насчет права на образование и права на жизнь в семье, гарантированных Конвенцией о правах ребенка абсолютно всем детям, на-

ходящимся на территории РФ? Если даже допустить, что спустя три месяца ребенок сможет вернуться в ту же школу, программу, которую проходили его одноклассники в это время, будет им пропущена. Снова приступив к учебе, он сможет лишь нагнать ту программу, которую пропустил ранее. Помимо ухудшения оценок и снижения уровня знаний, такие длительные пропуски могут плохо влиять на взаимоотношения со сверстниками в школе, на общий уровень развития ребенка, что совершенно недопустимо, пусть даже этот ребенок — гражданин другой страны. Ведь право на образование — это не право российских граждан, это право человека.

Часто не только от «простых людей», но и от чиновников можно слышать: «А зачем они едут сюда с детьми? Это их сознательный выбор — трудовая миграция, пусть оставляют детей бабушкам в своем Узбекистане». На это можно посоветовать прикинуть ситуацию с миграцией — да даже не с миграцией, а просто с длительной поездкой — на себя. Неужели наши высокопоставленные сограждане, едучи на стажировку или в длительную командировку — скажем, в Париж или Лондон, на год-полтора, — не возьмут с собой детей? Возьмут, конечно. Но для чужих детей они почему-то не предусматривают такого права — расти в семье, быть рядом со своими родителями, развиваться, ходить в школу.

По результатам рассмотрения официального отчета Российской Федерации (23-24 января 2014 года) Комитет ООН по правам ребенка призвал власти РФ отменить нормы, дискриминирующие детей, относящихся к меньшинствам, в том числе и «правило 90 дней». Рекомендации Комитета очень важны: ведь ужесточения миграционных правил касаются тысяч детей, чьи права не должны нарушаться.

Сергей МИХЕЕВ

ДЕПУТАТАМ ЗАКСА ПРЕДСТАВЛЕН ОТЧЕТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ЗА 2013 ГОД

26 марта 2014 года уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге А.В.Шишлов представил депутатам ЗакСа свой отчет за 2013 год. В нем нашли отражение материалы, предоставленные правозащитными организациями города, в том числе АДЦ «Мемориал». Большое внимание А.В.Шишлов уделил проблеме ксенофобии в Петербурге: он обратил внимание не только на необходимость жестко пресекать ксенофобные насильственные действия (например, т.н. «русские зачистки», имевшие место летом 2013 года), но и на необходимость их правильной квалификации (не хулиганство, а погром с мотивом ненависти). Беспокойство уполномоченного вызвало и насилие в отношении представителей ЛГБТ, которое тоже обычно квалифицируется как простое хулиганство.

Отчет уполномоченного с сожалением констатирует, что словосочетание «нелегальный мигрант» стало очень популярным, как и язык вражды вообще. А.В.Шишлов подчеркнул, что «опасность» трудовой миграции в обыденном сознании преувеличена, что подтверждает криминальная статистика (мигранты совершают преступлений примерно вдвое меньше, чем прочие жители города). Уполномоченный призвал не забывать уроки истории: обычные «чужих» во всех бедах, ксенофобия и ненависть всегда приводят к катастрофе.

А.В.Шишлов в своем отчете обратил внимание и на нарушения гражданских и политических прав: горожане не могут пользоваться правом на свободу собраний (из 452 уведомлений о проведении публичных мероприятий согласовано было только 181 (40%); в городе установлено множество ограничений на места, где можно проводить митинги). Задержания участников публичных мероприятий полицией осуществляются с нарушением их прав.

Свобода ассоциации тоже нарушалась в минувшем году: некоммерческие организации были подвергнуты прокурорским проверкам, которые, по словам А.В.Шишлова, противоречили даже ведомственным документам самой прокуратуры. Сведения о нарушениях в Санкт-Петербурге были использованы при обращении федерального уполномоченного по правам человека В.П.Лукина в Конституционный суд РФ, решение которого по закону об «иностранных агентах» ожидается в ближайшее время.

Во время обсуждения некоторые депутаты задавали уполномоченному провокационные вопросы (однако присутствие публики и камер способствовало соблюдению приличий — председатель жестко реагировал на прямые нападки на правозащитников и «либералов»). Неизбежный депутат Милонов адресовал омбудсмену такой вопрос: не является ли нарушением прав большинства «хождение» некоторых депутатов на митинги «извращенцев» и «бандеровцев», на что А.В.Шишлов ответил, что долг каждого человека, облеченного полномочиями, — воспитывать уважение к закону и праву, и — как следствие — не участвовать в тех действиях, которые разжигают совсем иные настроения — ненависть и ксенофобию.

ОБСУЖДЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ДОКЛАДОВ В КОМИТЕТ ООН ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В МИНИСТЕРСТВЕ ТРУДА И СОЦЗАЩИТЫ

АДЦ «Мемориал» опубликовал отчет в Комитет ООН по правам ребенка о проблемах детей из уязвимых групп, дополнения к отчету были подготовлены совместно с ЛГБТ-организациями «Выход» и «Российская ЛГБТ-сеть», публикацию поддержала Платформа «Центральная Азия в движении».

Перед обсуждением официального отчета РФ на сессии Комитета, которое состоялось 23-24 января 2014 года в Женеве, Министерство труда и социальной защиты населения 17 января провело обсуждение альтернативных отчетов с представителями НКО, подавшими свои материалы в Комитет.

Ольга Абраменко приняла участие в Круглом столе 17 января и представила там отчет АДЦ «Мемориал», посвященный положению детей из уязвимых групп. Она, в частности, обратила внимание членов официальной делегации РФ на проблему доступа среднего образования для детей мигрантов, срок законного пребывания которых ограничен 90 днями и никак не привязан к сроку пребывания их родителей (имеющих разрешение на работу сроком на 1 год или 3 года). В результате родители вынуждены каждые три месяца вывозить детей за границу, чтобы получить на них новые миграционные карты, без которых их не принимают в школу. Таким образом, обучение прерывается, а нередко родители не имеют возможности так часто выезжать с детьми из России и въезжать обратно, поэтому дети вообще выпадают из образовательного процесса.

По этому поводу заместитель министра А.В.Вовченко заметил, что это сознательный выбор родителей – приезжать в Россию с детьми, и, напротив, поступает много жалоб родителей российских детей на то, что в российских школах учатся слишком много детей-мигрантов. Представитель Генпрокуратуры М.В.Зайцева отметила, что дети высококвалифицированных специалистов все же могут законно находиться в РФ весь срок пребывания их родителей. Ольга Абраменко указала, что это и свидетельствует о дискриминации детей прочих трудовых мигрантов, хотя бы по сравнению с детьми мигрантов – высококвалифицированных специалистов, не говоря о том, что нарушается право детей жить в семье, гарантированное Конвенцией всем детям, находящимся в РФ, независимо от их гражданства, статуса, регистрации.

Еще один вопрос, поднятый АДЦ «Мемориал», – сегрегация цыганских детей в школах РФ – вызвал эмоциональную дискуссию. Члены официаль-

ной делегации посчитали, что в отчете излагаются лишь частные случаи нарушений прав детей. Ольга Абраменко подробно описала ситуацию с компактными поселениями цыган в РФ, подчеркнув, что сегрегация цыганских детей в школах практикуется повсеместно, что приводит к низкому качеству получаемого детьми образования и невозможности его продолжения. Есть и положительные примеры школ, отказавшихся от формирования «цыганских классов», что уже привело к значительным достижениям (все больше детей заканчивают 9 классов, есть и редкие примеры цыганских студентов – жителей компактных поселений, но только в тех случаях, когда они учились в общих смешанных классах). Представители Министерства образования, аппарата Уполномоченного по правам ребенка при президенте РФ и Генпрокуратуры посетовали, что непосредственно к ним не поступало ни одного обращения по поводу сегрегации, в чем они видят как недоработку общественных организаций, так и недостаточную активность цыганских родителей, и призвали обращаться сразу «на самый верх». Ольга Абраменко на это возразила, что проблема должна решаться на местном уровне, а местные органы надзора, как прокуратура, так и Рособназор, должны сами проявлять инициативу и контролировать нарушения прав детей, и то, что проблему можно решить только обращаясь в самые высокие инстанции, свидетельствует о неэффективной работе государственной системы.

В некоторые вопросы удалось внести ясность. Например, «частный случай» сегрегации цыганских детей в Ленинградской области в официальном отчете РФ подан как положительный пример работы с цыганским населением. Ольга Абраменко разъяснила представителям Минобрнауки, что дополнительные занятия с детьми и преподавание цыганского языка и культуры, а также выпущенные пособия для цыганских школьников, – это результат работы сотрудников и волонтеров АДЦ «Мемориал» по благотворительным проектам, направленным на защиту прав цыганских детей, а никак не достижения государственной системы образования. Администрация школы, напротив, не предпринимает усилий по интеграции цыганских детей. На это замминистра А.В.Вовченко заметил, что встречи общественных организаций и официальных лиц исключительно полезны, так как помогают узнать правдивую информацию о той или иной ситуации.

Общую трактовку альтернативных материалов НКО официальной делегацией можно кратко описать так: «в этих отчетах излагаются только частные случаи, системных проблем мы

здесь не видим»; «мы про это не знали, вы к нам не обращались, и это недостаток вашей работы, почему вы сразу пишете в ООН, не попытавшись решить проблему здесь»; «это все общие слова (например, «тысячи детей останутся на улице в результате применения «закона о резиновых квартирах»), ничего конкретного вы не можете сказать». Здесь мы наблюдаем противоречивый подход к альтернативным материалам и противоречивое понимание как процедуры Комитета по правам ребенка ООН, так и самой Конвенции, в частности, ее отнесенности ко всем детям, независимо от их статуса или иных особенностей. С одной стороны, признается, что «частные случаи» можно решить на местах, поэтому для отчета РФ в КПП они не столь важны; с другой стороны, признается, что для того чтобы решить проблемы в каждом «частном случае», необходимо обращаться в самые высокие инстанции (федеральные министерства, Генпрокуратуру), и это говорит о том, что «на месте» решить проблему невозможно.

Наиболее ярко недопонимание проблемы дискриминации детей проявилось во время обсуждения положения детей-ЛГБТ и детей из однополых семей. Замминистра А.В.Вовченко вообще возражал против термина «уязвимая группа», а уж тем более против отнесения ЛГБТ-детей к числу уязвимых групп («нет такого пункта в Конвенции»). Многие члены официальной делегации в один голос говорили, что в Семейном кодексе нет понятия «однополая семья» (вопреки возражениям представителей ЛГБТ-НКО, участвовавших в дискуссии, о том, что Европейская конвенция и практика Европейского суда трактуют однополую семью как семью), поэтому и нет проблемы детей из таких семей. Представитель Следственного комитета А.П.Терещенко, который как раз упрекал представителей НКО в «общих фразах без конкретики», довольно резко отвечал как раз на конкретные вопросы (о нерасследовании насильственных преступлений в отношении ЛГБТ-подростков). Он же заявил о якобы существующей «в Америке в определенной среде (имея в виду ЛГБТ) тенденции вместо животных брать детей». А представитель аппарата Уполномоченного по правам ребенка в РФ горячо призвала обращаться по поводу нарушений прав ЛГБТ-детей непосредственно к П.Астахову, известному своими гомофобными высказываниями.

В целом, при всех особенностях состоявшегося обсуждения, следует приветствовать готовность властей РФ встречаться с правозащитниками. Возможно, это поможет улучшить ситуацию хотя бы в некоторых «частных случаях».

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ОТЧЕТУ РФ КОМИТЕТА ООН ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА: ОСУЖДЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ ДЕТЕЙ ИЗ МЕНЬШИНСТВ, ТРЕБОВАНИЕ ЗАЩИТЫ И ПОМОЩИ ДЕТЯМ В УЯЗВИМОМ ПОЛОЖЕНИИ

Заключительные замечания и рекомендации Комитета ООН по правам ребенка по результатам рассмотрения 4 и 5 периодических докладов (опубликованы 5 февраля 2014 года).

Комитет по правам ребенка учел, помимо государственных докладов, и альтернативные отчеты организаций, специализирующихся по защите прав детей. Проблемам детей из уязвимых групп обычно уделяется слишком мало внимания, почти ничего о таких детях не было сказано в государственных отчетах. Там отраднее было увидеть, что в выводах и рекомендациях Комитетом ООН по правам ребенка придается такое большое значение правам этих — часто незамечаемых — детей.

Комитет призвал власти РФ **отменить все дискриминирующие детей, относящихся к меньшинствам, нормы** — такие как:

- законы, запрещающие «пропаганду гомосексуализма» и тем самым стигматизирующие детей ЛГБТИ и детей из семей ЛГБТИ;

- ограничение срока пребывания в РФ детей мигрантов 90 днями, что нарушает право детей на жизнь в семье с родителями (трудовыми мигрантами в РФ) и нарушает их право на образование в российских школах;

- недопуск детей в школы и медицинские учреждения без регистрации или гражданства;

- сегрегацию цыганских детей в школах и низкий уровень даваемого в «цыганских классах» образования;

- полицейские операции по «проверке» цыганских поселений (операции «Табор»), в ходе которых страдают дети (их насильно фотографируют, проверяют документы, а иногда и увозят из дома после рейдов);

- отказ в регистрации детей, в случае отсутствия у их родителей документов;

- практику дискриминации девочек и женщин в традиционных общинах Северного Кавказа;

- практику нарушения права детей коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на образование на родных языках и возможности получения ими «северного питания», привычного и полезного этим детям.

Комитет обратил особое внимание на растущую проблему участия детей в преступлениях на почве ненависти и призвал правительство РФ принять меры по воспитанию толерантности и борьбе с вовлечением несовершеннолетних в такие преступления.

Все эти рекомендации чрезвычайно актуальны и имеют прямое отношение к проблемам, поднятым авторами отчета о детях из уязвимых групп.

Приветствуя ряд достижений РФ в сфере защиты прав детей, Комитет, тем не менее, указал на предыдущие реко-

мендации, которые не были выполнены (сбор статистических данных; широкое информирование детей и взрослых о Конвенции и правах детей; продвижение права детей на собственное мнение, в том числе учет его во всех законах, подзаконных актах и др. документах, касающихся детей).

Много внимания уделено ресурсам и финансированию защиты прав детей. Комитет рекомендовал создать единый национальный орган, отвечающий за реализацию прав детей во всех аспектах, с соответствующим обеспечением. Кроме того, рекомендовано создать прозрачную систему контроля за средствами, выделенными на нужды детей. Рекомендовано законодательно обеспечить назначение уполномоченных по правам детей на конкурсной основе из числа независимых кандидатов, не подверженных политическому или иному влиянию, в полном соответствии с Парижскими принципами.

Комитет подчеркнул, что государство должно способствовать работе НКО, защищающих права детей, и призвал отменить закон об «иностранцах-агентах» и пересмотреть определение государственной измены в Уголовном кодексе, чтобы правозащитные организации могли беспрепятственно работать, не ощущая на себе давления со стороны государства.

Большое внимание было уделено детям, воспитывающимся в детских домах. В частности, с целью скорейшего устройства детей-инвалидов в семью Комитет рекомендовал пересмотреть принципы усыновления российских детей иностранцами, установленные «законом Димы Яковлева», и гарантировать, чтобы интересы детей не страдали из-за каких бы то ни было политических причин.

Комитет рекомендовал отказаться от практики массового помещения детей-инвалидов в специальные учреждения, всемерно поддерживать семьи детей-инвалидов, гарантировать обучение детей-инвалидов, отказавшись от признания некоторых из них «необучаемыми».

Комитет вынес несколько важных общих рекомендаций о противодействии дискриминации детей, в том числе:

- = включить в Национальную стратегию защиты прав детей антидискриминационную политику и программы в интересах детей из меньшинств, с должным обеспечением ресурсами на региональном и федеральном уровнях.

- = принять комплексное антидискриминационное законодательство, дающее определение расовой дискриминации и криминализующее дискриминацию по любому признаку. Особое внимание должно быть уделено предотвращению дискриминации детей из уязвимых групп, таких как дети из меньшинств, цыгане, дети нелегальных трудовых мигрантов, дети ЛБГ,

девочки на Северном Кавказе, дети, не имеющие постоянной регистрации.

- = препятствовать вовлечению детей в националистические группировки, для чего усилить просвещение и популяризацию принципов прав человека и недискриминации.

- = предотвращать нападения на представителей этнических меньшинств, трудовых мигрантов, лиц, принадлежащих к субкультурам, путем просвещения населения, особенно молодежи, в области прав человека и недискриминации, а также путем усиления прокурорского надзора за правоохранительными органами; расследовать все случаи подобных нападений и добиться наказания виновных.

Комитет уделил много внимания детям, принадлежащим к уязвимым группам: этническим меньшинствам, цыганам, трудовым мигрантам, ЛГБТИ.

Дети трудовых мигрантов, в том числе «нерегулярных» (нелегальных, по российской терминологии), упомянуты во многих рекомендациях:

- = выделить специальные бюджетные средства на обеспечение прав детей, находящихся в маргинальном и уязвимом положении, особенно детей трудовых мигрантов, в том числе нелегальных, и детей, не имеющих постоянной регистрации.

- = обеспечить доступ к медицинской помощи (как к превентивной, так и к экстренной) для всех детей независимо от «легальности» их статуса, без какой бы то ни было дискриминации.

- = гарантировать, чтобы все дети до 18 лет, находящиеся на территории страны-участницы, в том числе дети из меньшинств, дети нерегулярных трудовых мигрантов и дети — просители убежища, имели доступ к бесплатному обязательному образованию без какой бы то ни было дискриминации;

- = не допускать инициатив, дискриминационных по отношению к детям трудовых мигрантов, в том числе законодательную инициативу не принимать в школу детей трудовых мигрантов без справки об уплате налогов;

- = отменить правило, по которому дети трудовых мигрантов должны каждые 90 дней обновлять миграционные документы, и гарантировать, чтобы эти дети могли находиться в стране и учиться в школе в те сроки, на которые их родители имеют разрешительные документы.

Дети-цыгане

- = независимо от статуса родителей регистрировать детей, родившихся на территории РФ, и выдавать им стандартные свидетельства о рождении, такие же, как выдаются гражданам РФ, и в те же сроки;

- = предотвратить насилие и жестокое обращение с цыганскими детьми, прекратить антицыганские рейды по всей стране;

- = запретить практику насильствен-

ного разлучения детей с матерями, если у последних отсутствуют личные документы;
 = прекратить сегрегацию цыганских детей в школе и обеспечить им равный доступ к качественному начальному и среднему образованию, для чего организовать подготовительные группы для дошкольников.

Комитет призвал РФ обеспечить приемлемые условия жизни всем детям, живущим на территории страны, уделив особое внимание детям из уязвимых групп: детям цыган, трудовых мигрантов, в том числе «нелегальных», и гарантировав им жилье, доступ к социальной и медицинской помощи, питанию и образованию. Комитет призвал РФ гарантировать, чтобы работодатели соблюдали права трудовых мигрантов и не превышали нормы рабочего времени, предусмотренные российским законодательством. Комитет подчеркнул, что для обеспечения приоритета интересов детей должны быть законодательно гарантированы права детей на жилье в случае развода родителей.

Относительно негативных традиционных практик Комитет рекомендовал:

= расследовать случаи насилия в отношении женщин и девочек на Северном Кавказе, в том числе «преступления чести» и «похищения невест», добиться наказания виновных, обеспечить компенсацию вреда жертвам;

= бороться с практикой ранних браков на Северном Кавказе путем просвещения, в частности, неформальных и религиозных лидеров, родителей, представителей государства, а также путем законодательного запрещения забирая детей из школы по причине брака;

= принять законодательные, административные и просветительские меры по борьбе с полигамией, негативно влияющей на детей.

По поводу детей из коренных народов Комитет рекомендовал:

= обеспечить контроль за деятельностью нефте-, газо- и угледобывающих предприятий с целью недопущения негативного воздействия на здоровье детей, живущих на территории, где производится добыча полезных ископаемых;

= обеспечить сохранение культурной и языковой самобытности детей коренных народов, гарантировать получение базового образования в том числе на родном языке в максимально возможном объеме;

= поддерживать традиционный образ жизни коренных народов, в том числе доступ к традиционным продуктам питания;
 = улучшить качество медицинской помощи в удаленных поселениях коренных народов.

Относительно ЛГБТИ-детей и детей из ЛГБТИ-семей даны рекомендации не только отменить законы о «пропаганде гомосексуализма», но принять дополнительные меры по защите таких детей от дискриминации и насилия, от травли в школе. Во всех вопросах, касающихся заключения детей под стражу или задержаний, здоровья, социальной поддержки и т.п. звучит необходимость уделять внимание, осуществлять защиту ЛГБТИ-детей и семей. Отдельно дано указание не допускать принудительного лечения гомосексуалов и транссексуалов и отказываться от понимания трансгендерности как психиатрического диагноза.

ДЕТИ — ЖИВЫЕ ЛЮДИ, А НЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

Комитет ООН по правам ребенка, рассмотрев официальный отчет Российской Федерации в январе 2014 года, вынес важные рекомендации, которые обязательны к выполнению, — к тому же Россия как участник Конвенции о правах ребенка обязана донести эти рекомендации до широкой общественности, до министерств, занимающихся проблемами детей, до чиновников, до депутатов Думы, до президента.

Когда стало известно, что 17 февраля 2014 года Владимир Путин отправился в Череповец, чтобы провести там заседание президиума Государственного совета «О государственной политике в сфере семьи, материнства и детства», то ожидалось, что речь там пойдет в том числе о рекомендациях Комитета ООН: ведь это прекрасная возможность проинформировать и «широкую общественность», и ответственных лиц о том, что Россия должна предпринять в соответствии со своими международными обязательствами.

Однако ожидания эти не оправдались. Основная тема, которая обсуждалась и с работниками Череповецкого металлургического комбината, и с членами Госсовета, — демографические успехи России и как их закрепить (пособия, поддержка беременных, трудоустройство матерей, детские сады). В контексте прав ребенка и позиции Комитета ООН, который работает со всеми странами мира, в том числе теми, где рождаемость очень высокая, но возможность обеспечить права детей низкая, возникает вопрос: о чьих правах здесь печется государство? Ведь речь шла о недавно родившихся детях или еще только «потенциальных» — подразумевая, как их уже случившееся или планируемое рождение хорошо для страны (они будут работать, платить налоги содержать пенсионеров и т.д.). В общем, акцент в выступлениях участников совещания был явственно экономический, даже если они говорили об усыновлении сирот, проблемах неблагополучных семей или детях-инвалидов.

Экономический акцент просматривался даже в обсуждении темы — «девальвация традиционных ценностей семьи» и как с этим бороться (т.е. с ростом числа гражданских браков, ростом числа разводов). Борются

предложили (губернатор Вологодской области О.Кувшинников, спикер СФ В.Матвиенко) путем пропаганды указанных ценностей в СМИ и воспитанием семейно ориентированной личности. Экономически внебрачные дети хуже, чем рожденные в браке, — в смысле, дороже с точки зрения предоставляемых льгот (как сказал губернатор Кувшинников, у «девальвации» есть и плюсы — снижается количество детей, рожденных вне брака). Если вспомнить недавние инициативы «Единой России», то не очень понятно, как личность, ориентированную на деторождение, можно воспитать без сексуального просвещения, которое наши законодатели трактуют как «пропаганду любых сексуальных отношений» (точнее, в формулировке инициатора поправки М.Максаковой, «приоритета сексуальных отношений») — и планируют запретить.

Невольно рекомендаций Комитета ООН по правам ребенка коснулась В.Матвиенко (необходимость изменения Семейного кодекса в части регулирования отобрания ребенка из семьи (это должна быть крайняя мера, которой следует избегать) и Гражданского кодекса — для гарантии основных прав ребенка при разводе родителей). Но прямо о рекомендациях не говорилось вовсе, и, возможно, организаторы совещания просто о них не знали, хотя П.Астахов, присутствовавший и на заседании Комитета ООН в Женеве, и на совещании в Череповце, вполне мог бы не только напомнить об этой важной теме, но и, собственно, проинформировать первых лиц государства об оценке Комитетом соблюдения прав детей в России. Этого не случилось, очевидно, потому, что взгляд российских чиновников на права ребенка столь же «суверенный», как «суверенна» и российская демократия, в том смысле, что международные обязательства в основном игнорируются и лишь иногда случайно совпадают с местными инициативами.

Ведь дети, уже существующие, а не призванные преодолеть демографическую яму, — это живые люди, а не экономические единицы, многие находясь в беде — это дети с ограниченными возможностями, это дети мигрантов, дети из этнических меньшинств, цыгане, представители коренных народов, это девочки на Северном Кавказе, это дети, матери которых находятся в заключении. И именно о детях в сложной ситуации, об их правах должно заботиться государство — как того и требуют международные обязательства и Конвенция о правах ребенка.

Ольга АБРАМЕНКО

РОССИЯ 2012-2013: НАСТУПЛЕНИЕ НА СВОБОДУ

Правозащитный доклад FIDH и АДЦ «Мемориал»

В последние два года российские власти осуществляют самое мощное наступление на свободы граждан страны с момента распада Советского Союза, — констатируют в своем недавно опубликованном докладе FIDH (Международная Федерация за права человека) и ее членская организация АДЦ «Мемориал».

Доклад «Россия «2012-2013: наступление на свободу» говорит о постоянном усилении репрессий с тех пор, как Владимир Путин был переизбран в 2012 году. Многие законы были приняты или изменены с целью подавления выступлений несогласных граждан. Основные права гражданина были законодательно ограничены: право на выражение мнения, на получение информации, на мирные собрания, объединение в ассоциации, даже на признание прав меньшинств.

«Властью были приложены немалые усилия для того, чтобы ошелмовать и вынудить замолчать российское гражданское общество» — говорит Карим Лахиджи, президент FIDH. «Мирные оппозиционные движения были значительно ослаблены за последний год из-за постоянных преследований и судебных дел. НКО, подвергающимся усиливающемуся контролю и вынужденным бороться за выживание, становятся все сложнее выполнять их основную функцию: помогать жертвам произвола и нарушений прав человека».

Новые законы влекут за собой неизбежные репрессии: каждый день ак-

тивисты, журналисты, художники и правозащитники преследуются законом. Обвинения иногда полностью выдуманы, иногда просто смехотворны, как претензии к АДЦ Мемориал в связи с «вредным излучением» их компьютеров. Эта организация, известная активной защитой мигрантов, рома и других меньшинств, подверглась многочисленным судебным искам в 2013 году, что привело 12 декабря к признанию АДЦ «Мемориал» судом «иностранным агентом» на основании лишь факта подготовки и публикации доклада о нарушениях прав цыган, мигрантов и активистов российской полицией, представленного в Комитет ООН против пыток.

Недавние освобождения «Пусси Райот», Ходорковского и активистов «Гринпис» ни в коей мере не характеризуют собой процесс ослабления политических репрессий российского режима. Яркий пример тому — новый закон (принятый на той же неделе, когда были освобождены эти политические заключенные), который ограничивает возможности распространения информации в интернете и законодательно вводит цензуру нежелательной информации. Репрессивный арсенал пополняется постоянно — так, например, закон, разрешающий дружинникам применять силу при задержаниях без вызова полиции, рассматривается в настоящее время Думой.

«Идущие в эти дни суды над демонстрантами 6 мая (участниками мирного выступления оппозиции на Болотной площади в Москве) показывают истинный размах репрессий. Обвиняемые по этому делу люди невиновны, их необходимо освободить», — заявила Стефания Кулаева из АДЦ «Мемориал». «Принятые за последние два года репрессивные законы должны быть срочно отменены», — добавила она. «Только полный отказ от этих псевдозаконов, противоречащих всем нормам, включая Конституцию РФ и принятые Россией международные конвенции по правам человека, спасет Россию от скатывания к диктаторскому режиму и возврату к старой советской практике гонений на свободу».

ИЗ ДОКЛАДА: СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ НА СЛУЖБЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ

Большую роль в подавлении всех форм гражданской активности сыграли суды, выносившие активистам подчас очень суровые приговоры (многие годы тюрьмы). Так как подсудимым при этом вменялись «неполитические» статьи российского уголовного права, то часто трудно доказать, что такие процессы вызваны политическими причинами. При возбуждении таких уголовных дел обвиняемого заключают под стражу, даже если его действия не были опасны, и связь с ним затруднена. И очень часто именно деятельность обвиняемого активиста, независимо от обстоятельств, становится причиной более сурового наказания.

Использование «неполитических» статей для обоснования приговоров активистам оппозиции затрудняет возражения против таких вердиктов. Проблема установления объективных критериев для определения «политического» характера приговора очень широко обсуждалась международными организациями и независимыми исследователями. В сентябре 2002 г., согласно официальному докладу Комитета по правам человека Совета Европы, политическим заключенным был объявлен тот, «условия лишения свободы которого связаны с четкими политическими мотивами, вне связи с каким-либо совершенным проступком». Политическими заключенными считаются также люди, «длительность заключения и условия содержания которых несоизмеримы с деянием, в котором заключенный признан виновным или подозревается». Кроме того, люди, «лишение свободы которых характеризуется дискриминацией по сравнению с другими», также рассматриваются в качестве политических заключенных. В соответствии с этими принципами, уголовные преследования, которым подвергается большинство заключенных активистов в России, подпадают под определение Совета Европы 2012 г.

...В политически мотивированных уголовных и административных преследованиях можно заметить все более широкое использование законодательства по борьбе с экстремизмом, как показывает исследование Центра «Сова», датированное апрелем 2013 г. Преследования за оскорбление или неповиновение полиции также часто используются против активистов: дело «антифа-раш» в Нижнем Новгороде, «болотное дело» в Москве, дело о Варшавском вокзале в Санкт-Петербурге...

В интервью авторам доклада активисты также упоминали о незаконных методах расследования: прослушка, шантаж, подстрекательство к доносительству, грубое давление. Такое давление особенно распространено в регионах, где активистов легко опознать.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СО СТОРОНЫ ПОЛИЦИИ — СЕРЬЕЗНАЯ УГРОЗА ВЕРХОВЕНСТВУ ПРАВА

«Злоупотребления со стороны полиции — серьезная угроза верховенству права», — заявил Комиссар Совета Европы по правам человека Нилс Муйжниекс.

Среди прочего, Комиссар выделил обязанность государств и всех ответственных лиц реагировать на факты жестокого обращения с людьми со стороны сотрудников полиции, предупреждать такие случаи и сообщать о них: «Политические руководители должны послать ясный сигнал о том, что ответственность за жестокое обращение распространяется не только на тех, кто это совершает, но и на любого человека, который знает или должен знать о том, что такое жестокое обращение имеет место, и при этом не предупреждает его или не сообщает о нем».

Это замечание особенно ценно для тех, кого, как АДЦ «Мемориал», государство преследует за правозащитное реагирование на насилие полиции, освещение проблемы в отчете в Комитет ООН против пыток.

«Чрезмерное использование силы во время демонстраций и/или задержаний является, однако, лишь вершиной айсберга. Вне поля зрения общественности имеют место иные формы непропорциональных действий со стороны полиции», — отметил господин Муйжниекс: «Еще одна серьезная форма непропорциональных действий со стороны полиции — это насилие в отношении меньшинств, прежде всего цыган и мигрантов. Так, например, из Греции сообщается о регулярных угрозах и плохом обращении с мигрантами и цыганами на расовой почве со стороны сотрудников полиции и пограничников. Институционализированный расизм также играет важнейшую роль в этническом профилировании, а это приводит к тому, что меньшинства и мигранты подвергаются задержанию на улице и обыскам. В недавнем докладе по Франции правовая инициатива «Открытого общества» подчеркнула весьма негативное воздействие такой практики на «целые группы населения, [которые] ощущают, что, несмотря на все свои усилия,

они всегда будут оставаться гражданами второго сорта».

Таким образом, Комиссар по правам человека признает важность противодействия произволу полиции именно при защите прав таких уязвимых во всех странах меньшинств, как цыгане и мигранты, считая это не менее важным, чем защита активистов на демонстрациях. Именно проблеме полицейского произвола в отношении «цыган, мигрантов и активистов» и был посвящен отчет АДЦ «Мемориал», за который организацию признали «иностранным агентом», что противоречит как праву, так и здравому смыслу. Напомним, что на решение Ленинского районного суда подана апелляция в городской суд Санкт-Петербурга.

с сайта

<http://ru.humanrightscoment.org>

ГОРОДСКОЙ СУД РАССМОТРИТ АПЕЛЛЯЦИОННУЮ ЖАЛОБУ АДЦ «МЕМОРИАЛ»

8 апреля Городской Суд Санкт-Петербурга в 13:15 (ул. Бассейная, д.6, зал 55, судья Гаврилова) рассмотрит жалобу БЧУ АДЦ «Мемориал» на решение судьи Мороз Ленинского районного суда.

12 декабря 2013 года решением суда был удовлетворен иск прокурора в защиту интересов неопределенного круга лиц к БЧУ АДЦ «Мемориал» о признании деятельности АДЦ «Мемориал» как деятельности некоммерческой организации, выполняющей функцию иностранного агента; об обязанности подать заявление о включении в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, в Минюст Российской Федерации; об обязанности подать документы на регистрацию эмблемы в виде сливающихся заглавных букв «А Д Ц» и вертикальной надписи «Мемориал».

АДЦ «Мемориал» считает указанное решение суда незаконным и необоснованным, суд неправильно определил юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для

дела, неправильно истолковал закон, нормы международного права (ст.6, 10, 14 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод) и ст.29 Конституции Российской Федерации; выводы, содержащиеся в решении вступают в противоречие с выводами Ленинского районного суда Санкт-Петербурга от 7 октября 2013 года о незаконности и необоснованности проведенной прокурором проверки, подтвержденного постановлением заместителя председателя Санкт-Петербургского городского суда от 16 декабря 2013 года в порядке надзора. Суд признал ВСЮ деятельность БЧУ «АДЦ Мемориал» как деятельность некоммерческой организации, выполняющей функцию иностранного агента, тогда как единственным поводом и основанием для такого вывода явилась единственная публикация организацией отчета «Цыгане, мигранты, активисты: жертвы полицейского произвола». Данный отчет был издан, опубликован и распространен на заседании Комитета ООН против пыток в Женеве 8 ноября 2012 года в рамках Доклада НПО, который, согласно процедурам ООН, общественные организации имеют право и обязаны

предоставлять; иной деятельности организации, направленной на формирование общественного мнения в целях воздействия на принятия органами власти решений, в целях изменения государственной политики, в иске прокурора не содержится, прокурор и суд иной «агентской деятельности» не обнаружили и не рассматривали.

Суд не учел, что написание, публикация и подача в Комитет ООН против пыток рассматриваемого отчета произошло до вступления в силу нового закона об НКО, тем самым невозможно привлечь АДЦ «Мемориал» к ответственности за эту публикацию по закону об «иностраннных агентах».

Деятельность организации по защите граждан, направленная на отстаивание прав и свобод человека, уязвимых групп, не может быть признана политической деятельностью по смыслу п.6 ч.2 Закона о некоммерческих организациях.

Решение принято в нарушение Российской Федерации прав и основных свобод, вытекающих из Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Наложение определенных ограничений

и требований о включении в реестр в связи с публикацией и распространением альтернативного Отчета в Комитете против пыток является преследованием за связь с Комитетом и предоставление Комитету информации.

Младший советник юстиции М.В. Фомина от имени прокуратуры в середине марта представила ряд возражений на апелляционную жалобу АДЦ «Мемориал».

Логика некоторых из них представляется крайне противоречивой, так, например, утверждается, что «заявление представителя ответчика о преследовании БЧУ АДЦ «Мемориал» за связь с Комитетом ООН против пыток голословно», но при этом «отчет «Цыгане, мигранты, активисты: жертвы полицейского произвола» правильно расценен судом, как воздействующий на принятие государственными органами решений и направленный на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения». В возражениях прокуратуры подчеркивается, что «указанный отчет раздавался членам Комитета ООН против пыток, юристам, журналистам и другим экспертам, членам официальной делегации Российской Федерации в ООН». Прокуратура обращает внимание суда на результат этой работы с КПП ООН: «Комитетом подготовлено 38 рекомендаций к Российской Федерации... В том числе в указанных замечаниях рекомендовано: на законодательном уровне внести изменение и предусмотреть уголовную ответственность за пытки как самостоятельный состав преступления; изменить законодательство, требующее от правозащитных организаций, получающих иностранное финансирование, регистрироваться в качестве «иностранных агентов»; отменить поправки, внесенные в определение «государственной измены» в Уголовном кодексе, пересмотреть существующую практику и законодательство». Получается, что преследуют правозащитников все-таки именно за сотрудничество с ООН!

Фомина утверждает, что деятельность «АДЦ «Мемориал» являлась постоянной и планомерной с 2007 г., а после публикации отчета «Цыгане, мигранты, активисты: жертвы полицейского произвола» 06.12.2012 приобрела характер деятельности иностранного агента.

Особо отмечается анализ «Стратегии развития БЧУ АДЦ «Мемориал» на 2012-2013 годы», на основании которой районный суд пришел к выводу, что **проведение кампаний в поддержку мигрантов — жертв дискриминации, написание и распространение правозащитных отчетов, лоббирование изменений законодательства**

на российском и международном уровне свидетельствуют об участии БЧУ АДЦ «Мемориал» в политической деятельности на территории РФ.

Для определения понятия политической деятельности прокуратура ссылается, как ни странно, на некий «Модельный закон о парламентском контроле над военной организацией государства», принятый 24.11.2001 Постановлением № 18-13 на 18 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, где указано, что одним из направлений политической деятельности являются **индивидуальные или коллективные действия, направленные на формирование и изменение политической воли граждан**. Поэтому доводы БЧУ АДЦ «Мемориал» о недопустимости применения термина политической деятельности, заимствованного из вышеуказанных нормативных актов, в виду того, что БЧУ АДЦ «Мемориал» не является политической партией и общественным объединением, прокуратура называет голословным.

Оценив многие доводы апелляционной жалобы как «не заслуживающие внимания», в качестве основного аргумента представитель прокуратуры указала, что **АДЦ «Мемориал» вообще не имел права подавать такую жалобу «в соответствии с действующим гражданско-процессуальными процедурами»**. Объясняется это странное утверждение тем, что организация находится в процессе ликвидации, а ликвидационная комиссия может представлять организацию лишь в судах, прямо связанных с ликвидацией (дается ссылка на ст.63 ГК РФ и некоторые случаи из судебной практики ликвидации коммерческих структур). Подобное **ограничение права НКО на судебную защиту своего доброго имени и общественно-полезной деятельности представляется грубым нарушением прав организации**. ГК РФ говорит лишь о том, что в ходе ликвидации в судах организацию представляет председатель ликвидационной комиссии, но не оговаривает, в каких именно судах. Кроме того, в заявлении о намерении ликвидировать НКО, поданном БЧУ АДЦ «Мемориал» в МинЮст, необходимость этой крайней меры объясняется именно и только неготовностью мириться с клеймом «иностранного агента», тем самым и защита от этого оскорбительного названия в суде второй инстанции оказывается прямо связана с причинами ликвидации НКО.

На заявление, что решение Ленинского районного суда от 12.12.2013 по гражданскому делу № 2-1835/13 является незаконным и необоснованным и вступает в противоречие с определениями Ленинского районного суда от 07.10.2013 № 12-244/13 и Санкт-Петербургского городского суда от 16.12.2013 № 4а1779/13 о

незаконности и необоснованности проведенной прокурором проверки, подтвержденного постановлением заместителя председателя Санкт-Петербургского городского суда от 16 декабря 2013 года в порядке надзора, следует контраргумент Прокуратуры: «Основанием для вынесения, как Ленинским районным судом, так и мировым судьей судебного участка № 8 определений явилась **неполнота представленных материалов, выразившаяся в непредставлении прокурором ряда документов и отсутствии указания на место и время совершения правонарушения**». Судья О.И. Бучнева в принятом определении Ленинского районного суда **не рассматривала вопрос о законности и обоснованности проведения проверки, речь шла только о нарушении АДЦ «Мемориал» законодательства о некоммерческих организациях, выполняющих функцию иностранного агента**. А значит, противоречия в решении судов нет.

Далее прокурор пишет, что проверка была во исполнение задания Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27.12.2012 № 20-25-2013 о проверке исполнения общественными, религиозными объединениями и иными некоммерческими организациями законодательства о противодействии экстремизму. В результате чего была создана мобильная группа, в которую вошли сотрудники аппарата прокуратуры города и сотрудники районных прокуратур, в том числе помощник прокурора Невского района Санкт-Петербурга Д.И. Смирнов. На основании задания прокуратуры города от 06.03.2013 № 20-23/39-27/13 и распоряжения прокурора Санкт-Петербурга от 01.02.2013 № 32/27р **Д.И. Смирновым осуществлен мониторинг сведений и материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, по результатам которого им были обнаружены данные, которые, возможно, свидетельствовали о фактах осуществления БЧУ АДЦ «Мемориал» политической деятельности, в результате чего в рапорте он указал на необходимость проведения проверки данной организации на предмет соблюдения требований Федерального закона «О некоммерческих организациях»**.

Прокурор утверждает, что довод о неверном толковании судом действующего законодательства об НКО, выполняющих функцию иностранного агента, в части формирования общественного мнения по вопросам политической жизни общества и государства, ответчиком не обоснован, т.к. это в компетенции Конституционного суда (ходатайство об отложении принятия решения судом до результатов Конституционного суда при этом отклонено).

ЮРИСТ АДЦ «МЕМОРИАЛ» О ПРЕСЛЕДОВАНИИ НКО ЗА ПРАВОЗАЩИТНЫЙ ОТЧЕТ

Когда я впервые прочитала в прокурорском представлении, за что именно нас преследуют (точнее, что выбрали основным поводом), то очень удивилась. Преследовать за отчет о нарушениях полиции, официально направленный в Комитет ООН против пыток — это казалось абсурдом. Сложно найти в сфере защиты прав человека тему настолько понятную и не вызывающую споров, как запрет пыток и недопустимость нарушений со стороны сотрудников силовых структур. То, что среди полицейских есть те, кто нарушает закон, не отрицают даже сами руководители правоохранительных ведомств, а та часть наиболее серьезных нарушений, которая доходит до судов, как правило, заканчивается обвинительными приговорами, хотя часто неоправданно мягкими, но факты убийств, пыток и нарушений при этом подтверждают. С мелкими нарушениями правил и грубым обращением сталкивается, наверное, каждый человек, которому приходится иметь дело с полицией, независимо от причины обращения. И вряд ли даже сами сотрудники полиции решатся утверждать, что полицейские в России никогда не нарушают законы. Но вот публично утверждать, что нарушения в этой сфере существуют, оказывается, является политикой.

Почему же, при всей очевидной актуальности и прозрачности целей написания отчета «Цыгане, мигранты, активисты: жертвы полицейского произвола», прокуроры выбрали именно его «фундаментом» шаткого здания обвинения АДЦ «Мемориал» в «иностранном агентстве»? Причины этого выбора, мне кажется, были потом продемонстрированы в самом «анализе» отчета в мно-

гочисленных документах прокуратуры, цитаты и формулировки которых выдавали какую-то почти личную обиду на отчет. Отсюда и преувеличения, искажения фактов (якобы мы утверждаем, что все сотрудники полиции нарушают закон или «оправдываем» массовые беспорядки). Ярким примером этой искаженной обидой логики, на мой взгляд, стало выступление в суде бывшего сотрудника ФСБ — эксперта по «вредным» для государства сочинениям, который усмотрел в отчете «политическую подоплеку», поскольку «массы ко всему прилаживаются бессознательно» (а как же, вы что, Маркса и Фромма не читали?), и неизвестно, как наш отчет мог повлиять на бессознательное граждан. «Вы не говорите, что это плохо или хорошо, вы говорите о проблемах, которые сегодня имеют место у нас быть, причем совершенно четко затрагивая политическую составляющую», — «анализировал» нас эксперт. То, что в стране говорить о проблемах — значит заниматься политикой, само по себе проблема. Но представители власти любую критику рассматривают как посягательство, когда ошибочно считают власть своей личной привилегией. И если они нарушают чьи-то права — то это не нарушение, а проявление их власти, посягать на которую — нельзя. Впрочем, это уже точно о политике, так что лучше не отвлекаться.

Когда мы работали над нашим отчетом, то не предполагали, что занимаемся политикой. На юридическом факультете мне никто не объяснял, что заниматься анализом законодательства и правоприменительной практики, фиксировать нарушения прав человека, в том числе, со стороны органов исполнительной власти — это политика. У нас был только один предмет с однокоренным названием — «политология», программа которого состояла из сочинений вроде «Книги правителя области Шан» и «Государя»

Макиавелли. Еще один раздел теории права назывался «Право и политика» и четко разграничивал эти понятия. Но, видимо, как при поступлении в ВУЗ многие преподаватели советуют студентам забыть все, чему их учили в школе, так и после окончания юридического факультета нужно снова разбираться, где политика, а где — право, теперь уже на основании произвольного толкования современных российских законодателей и правоприменителей.

Так вот, мы, конечно, когда писали отчет «Цыгане, мигранты, активисты: жертвы полицейского произвола», занимались самой «классической», если можно так сказать, правозащитой. Может быть, не совсем эффективной и основанной на наивной вере в возможности мирового сообщества, но именно правозащитой. Не случайно в суде на вопрос нашего адвоката эксперту прокуратуры, что же он считает правозащитной деятельностью, если написание отчета в ООН — это политика, эксперт не смог ответить.

Сама тема отчета возникла не просто так, а в результате многолетнего общения с нашими заявителями из уязвимых групп. Значительная часть жалоб всегда была так или иначе связана с нарушениями со стороны полиции и других правоохранительных органов. Конечно, у разных дискриминируемых групп была своя специфика (например, права мигрантов нарушают, помимо полицейских, сотрудники УФМС, а в отношении цыганских женщин сотрудники полиции применяют практику «отрезания кос», зная, что волосы имеют особое значение для женщин из цыганских поселений), но от нарушений полиции страдали многие. Неоднократно нам приходилось звонить в отделы полиции, где сотрудники «изъяли в залог» паспорт мигранта или задержали цыганку и не составляли протокола, или задерживали участников акции и часами держали их в автобусах.

Нарушения были разнообразны, с некоторыми удавалось справиться, просто позвонив в отдел и представившись сотрудником правозащитной организации, другие требовали привлечения ОНК, адвокатов, написания жалоб в прокуратуру.

«Цыганская» тема — самая «традиционная» для АДЦ «Мемориал», который и возник для защиты этой уязвимой группы и оставался единственной правозащитной организацией по защите цыган в РФ, — всегда была тесно связана с темой нарушений полиции. С одним из «цыганских» сотрудников организации ее руководители познакомились как раз в связи с трагическим случаем гибели его жены — цыганки в отделе полиции. Несмотря на то, что не удалось собрать необходимых доказательств того, что цыганскую женщину изнасиловали и выкинули из окна отдела полиции (тогда — милиции), ЕСПЧ, который рассматривал дело, признал нарушения со стороны российских властей и назначил мужу погибшей компенсацию. Истории об убийствах и избиениях цыган сотрудниками полиции рассказывали многие местные жители во время поездок сотрудников организации по ближайшим областям — Ленинградской, Псковской, Новгородской. Но почти никогда не удавалось довести дело даже до подачи заявления в полицию, по весьма понятным причинам: родственники убитых или избитых цыган боялись заявлять, поскольку им еще предстояло жить рядом с теми же полицейскими, на которых они собирались жаловаться, тем более что и шанс объективного расследования в этих случаях справедливо казался им минимальным. Но то, что прокурорами в своих бумагах презрительно названо «рассказы лиц цыганской национальности», на самом деле, является описанием страданий конкретных людей и их семей. И у тех, кто побывал бы в тех местах, которые указаны в отчете, и побеседовал бы с местными жителями, вряд ли бы возникли сомнения в правдивости описанных историй. Тем более, что большинство из них имеют ссылку на архив АДЦ «Мемориал» и письменные

подтверждения. Впрочем, в этих делах прокуроры явно не хотели устанавливать истину, их задача была только показать вредность отчета и, в частности, «рассказов лиц цыганской национальности», для имиджа российских правоохранительных органов.

В «цыганской» части мы описали обычное поведение полиции в отношении компактных цыганских поселений. Рейды и спецоперации с оригинальным названием «Табор», направленные именно на цыганское население, включающие обыски, фотографирование и дактилоскопирование всех людей «цыганской национальности», не отрицались и самими полицейскими. Такая практика не закреплена ни в каких законах и, очевидно, является дискриминационной, но, тем не менее, широко распространена и не отрицается полицейскими даже в официальных заявлениях на своих сайтах. Общение с жителями цыганских поселений в ходе полевых выездов сотрудников АДЦ «Мемориал» позволило собрать немало материала о нарушениях со стороны полиции. Попытки добиться эффективного расследования, как правило, ни к чему не приводили. Именно для таких случаев предусмотрен механизм подачи альтернативных отчетов: когда невозможно добиться решения проблемы нарушения прав человека путем обращения в юрисдикционные органы внутри государства. Когда нет возможности исправить ситуацию в каждом отдельном случае, остается надежда на то, что исправить нарушения можно на международном уровне, когда существует надежда, что само государство признает, что существует проблема и ее нужно решать. Так, к примеру, было с проблемой отсутствия специальной программы позитивных мер для цыганского населения в РФ. Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации неоднократно принимал рекомендацию, сформулированную, в том числе, в отчетах АДЦ «Мемориал», о необходимости федеральной программы помощи цыганскому населению. В результате в начале 2013 года Минрегионразвития приняло «План мероприятий» по

социально-экономическому развитию цыганского населения, что нельзя не считать достижением и результатом работы на международном уровне, в том числе и с участием НКО.

Часть отчета про мигрантов сложилась по результатам работы сотрудников АДЦ «Мемориал» по защите прав мигрантов. Один проект был посвящен теме произвольного длительного заключения мигрантов в центрах временного содержания (ЦСИГах) и нарушений при таком содержании. Идея необходимости такого проекта возникла во многом в связи с делом в ЕСПЧ «Лакатош и другие против России», в котором заявителями выступали цыгане-мадьяры, живущие на территории Санкт-Петербурга. Не имея документов и являясь фактически лицами без гражданства, они постоянно попадали в ЦСИГ для выдворения, но не выдворялись, поскольку Украина — страна, из которой они приехали, — отказывалась их принимать. Сроки такого фактического лишения свободы измерялись годами. Более того, как только цыган-мадьяров выпускали на свободу в связи с невозможностью депортации, их могли тут же снова задержать и поместить под стражу. Абсурдность и бесчеловечность такого порядка, особенно с учетом ужасных, фактически тюремных условий содержания, была непонятна, пожалуй, только вовлеченным в ее исполнение сотрудникам правоохранительных органов. И даже власти РФ официально эти нарушения признали и выплатили компенсацию Анне Лакатош и другим заявителям. Более того, возможно, это решение повлияло на ускорение строительства нового здания ЦСИГа в Красном Селе под Санкт-Петербургом, условия в котором, по крайней мере, значительно лучше прежних.

Но даже те мигранты, которые не попадали в ЦСИГи, могли стать жертвами нарушений со стороны сотрудников полиции. Когда мы обсуждали структуру отчета, помню, мы сомневались, стоит ли включать в отчет информацию о нарушениях, не связанных непосредственно с насилием и пытками, но все-таки решили, что стоит. Например, мигранты

часто жаловались на такое нарушение, как изъятие паспорта сотрудниками полиции или УФМС. Либо в качестве «залога» до оплаты штрафа, либо с требованиями «выкупа». Постоянные проверки в метро, «антимигрантские кампании» 2012 года — все это, как справедливо отметил мой коллега в отчете, создавало атмосферу страха и бесправия, в которой вынуждены были (и, очевидно, вынуждены сейчас) находиться трудовые мигранты. Но для сотрудников полиции и прокуратуры, как выяснилось, это всего лишь «рассказы мигрантов». С теми мигрантами, которые жаловались на избиение сотрудниками полиции, мы неоднократно пытались довести дело хотя бы до принятия заявления о преступлении в полиции. Если это и удавалось, то мигранта, как правило, пытались обвинить в каком-либо нарушении миграционного законодательства и вынудить уехать, или запугать так, чтобы от отказался продолжать жаловаться. Помню, как с одним мигрантом, которого, как он рассказал, сотрудники полиции избили дубинкой в полицейской машине, мы ездили в травмпункт, чтобы снять побои. Несколько раз повторили врачу, что побои мигранту (у которого обнаружилось сотрясение мозга) нанес сотрудник полиции, указали отдел и приметы, добились отправки телефонограммы, но в результате — ничего. Даже в случае, когда уголовное дело должно было быть возбуждено автоматически, ничего не было сделано. Отсутствие эффективного расследования нарушений в отношении мигрантов со стороны сотрудников полиции, к сожалению, является существующей практикой, которую мы также отразили в отчете.

Часть про «активистов» — на первый взгляд, самая спорная в «политическом» смысле, на самом деле, является такой же правозащитной, только здесь объектом защиты были люди, которые активно выражают свою гражданскую, идейную, политическую позицию. Они реализовывали свое право на мирный протест в декабре 2011 года и потом, в 2012 году, в ходе «непосредственной реак-

ции на важные политические события» в форме мирных акций, что, по мнению Европейского Суда, является правом граждан. Не касаясь даже прав на свободу собраний, выражения мнения, в отчете мы сосредоточились только на нарушениях личных прав тех, кто был задержан, тех активистов, которые подвергались незаконным преследованиям.

Вообще, в конце 2011 — начале 2012 года нам как правозащитникам постоянно звонили задержанные, поскольку многие из оказались в такой ситуации впервые. Они спрашивали, как защитить свои права в полиции, жаловались на произвол сотрудников, спрашивали, как защищаться в суде. Мы, конечно, давали им правовые советы, помню, даже устраивали тренинги «как быть административным защитником в суде», разъясняли, на что сотрудники полиции имеют право, а на что нет. В ходе массовых задержаний были и случаи применения силы, и неизбежные нарушения условий и сроков содержания. Кто-то может сказать, что правовой помощью задержанным мы поддерживали протестующих, то есть занимались политикой, но правильнее будет сказать, что мы защищали их права. Поскольку «протестующие» были в определенной мере уязвимой группой, и защита их от произвола со стороны властей было естественным делом правозащитников. Впрочем, в то время еще не было представления об организациях-«иностранных агентах», которые занимаются политикой, — эта идея возникла у законодателей немного позже, хотя, наверняка, именно под влиянием представлений о «вредности» правозащитников, которые могут защищать тех, кто с решениями власти не согласен.

То, что полицейские при задержаниях протестующих нарушали законы и подзаконные акты, неоднократно признавали суды Санкт-Петербурга. Представляя задержанных в качестве «административных защитников», мы доказывали в суде, что протоколы были составлены с ошибками, что полицейские, вызванные в суд, не могли даже сформулировать осно-

вания для задержания, что сроки и условия содержания в отделах нарушали постановление правительства о нормативах содержания задержанных. И хотя судьи часто становились на сторону сотрудников полиции, руководствуясь презумпцией законности всего, что делают полицейские, в некоторых случаях суд признавал нарушения. Часто из-за ошибок в протоколах материалы отправлялись «на доработку», и больше до суда они не доходили. А в отдельных случаях удавалось доказать, что обвинения полицейских несостоятельны, а их действия — незаконны. Помню, долго мы пытались доказать в суде, что нарушения полицейских причиняют задержанным моральный вред. В одном из случаев это удалось: Санкт-Петербургский городской суд признал, что задержанному был причинен моральный вред в результате нарушения условий его содержания в отделе полиции. И хотя нарушения были не такими значительными, не были попытками сами по себе, но, как отметил в своем заявлении задержанный, «осознание факта, что полиция не только не стоит на защите законных прав граждан, но и является прямой угрозой для жизни и здоровья как лично меня, так и членов моей семьи, вызвало у меня ощущение незащитности». Чтобы это ощущение незащитности перед действиями полицейских не возникало у людей или, по крайней мере, возникало как можно реже, нужно, в первую очередь, чтобы обо всех нарушениях полиции можно было спокойно и открыто говорить, не опасаясь преследований. Что мы и хотели сделать в нашем отчете «Цыгане, мигранты, активисты: жертвы полицейского произвола», как бы прокуроры и прокурорские «эксперты» не приписывали нам «политическую подоплеку» и стремление «приложиться к бессознательному», повлияв тем самым на политику. Впрочем, что касается политики, хорошо бы, чтобы те, кто на самом деле ею занимается, понимали, что свидетельства о нарушениях полиции должны быть основаниями для проверки работы полиции, а не правозащитных организаций.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции

«РУССКОЕ ЕДИНСТВО» ПРОТИВ ФАШИЗМА И АНТИСЕМИТИЗМ «МИРОВОЙ ЗАКУЛИСЫ»? 1

Проблема дискриминации

РАСИЗМ НА ФОНЕ ОЛИМПИАДЫ 2

ДИСКРИМИНАЦИЯ И ТАНЦЫ 2

МИФ О «МИГРАНТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ» —
РЕЗУЛЬТАТ МАНИПУЛИРОВАНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИМИ ДАННЫМИ 3

ОТМЕНИТЬ ДИСКРИМИНАЦИЮ, ЗАПРЕТИВ ВСЁ 3

Права мигрантов

ПРАВИТЕЛЬСТВО РФ ПРИЗНАЛО НАРУШЕНИЕ СТ. 3 ЕКПЧ (НЕПРИЕМЛЕМОСТЬ УСЛОВИЙ
СОДЕРЖАНИЯ В ЦСИГ) И П.4 СТ 5 ЕКПЧ (НАРУШЕНИЕ ПРАВА УЗНИКОВ ЦСИГ НА СУДЕБНЫЙ
КОНТРОЛЬ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ) 4

ДЕПУТАТАМ ЗАКСА ПРЕДСТАВЛЕН ОТЧЕТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ЗА 2013 ГОД 5

УЖЕСТОЧЕНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРАВИЛ БЪЕТ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ПО ДЕТЯМ 5

Права детей

ОБСУЖДЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ДОКЛАДОВ В КОМИТЕТ ООН ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА
В МИНИСТЕРСТВЕ ТРУДА И СОЦЗАЩИТЫ 6

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ОТЧЕТУ РФ КОМИТЕТА ООН ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА:
ОСУЖДЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ ДЕТЕЙ ИЗ МЕНЬШИНСТВ, ТРЕБОВАНИЕ ЗАЩИТЫ
И ПОМОЩИ ДЕТЯМ В УЯЗВИМОМ ПОЛОЖЕНИИ 7

ДЕТИ — ЖИВЫЕ ЛЮДИ, А НЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ 8

Свобода слова и объединения

РОССИЯ 2012-2013: НАСТУПЛЕНИЕ НА СВОБОДУ.
Правозащитный доклад FIDH и АДЦ «Мемориал» 9

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СО СТОРОНЫ ПОЛИЦИИ —
СЕРЬЕЗНАЯ УГРОЗА ВЕРХОВЕНСТВУ ПРАВА 10

ГОРОДСКОЙ СУД РАССМОТРИТ АПЕЛЛЯЦИОННУЮ ЖАЛОБУ АДЦ «МЕМОРИАЛ» 10

ЮРИСТ АДЦ «МЕМОРИАЛ» О ПРЕСЛЕДОВАНИИ НКО ЗА ПРАВАЗАЩИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ 12

ПРАВООЗАЩИТНЫЕ ОТЧЕТЫ АДЦ "МЕМОРИАЛ"

ВСЕ ОТЧЕТЫ ИМЕЮТ АНГЛИЙСКУЮ ВЕРСИЮ
И ДОСТУПНЫ НА САЙТЕ WWW.ADCMEMORIAL.ORG